

Чжэн Сюань и двое других новобранцев стояли рядом с полем боевых искусств караульного помещения Лянь Чжоу. Увидев приближающегося Сяо Цзюэ, Шэнь Хань поспешно шагнул вперед и сказал:

- Генерал. Я слышал, что человека нашли? - Шэнь Хань старался говорить осторожно.

- Лян Пин присмотрит за ним.

Шэнь Хань вздохнул с облегчением. Хэ Янь уже оказался под подозрением. Если он вдруг исчезнет, это может быть преднамеренно. Всегда безопасно держать людей, находящихся под подозрением, под носом.

Но теперь, когда человек найден, пришло время рассмотреть другой вопрос.

- Чжэн Сюань сказал, что Хэ Янь сам пересёк гору, а Шэнь Хун сказал, что Хэ Янь отправился туда, чтобы спасти Чжэн Сюаня. Что же из сказанного правда, генерал? - спросил Шэнь Хань.

Сяо Цзюэ ответил без тени сомнений:

- Чжэн Сюань лжёт.

Шэнь Хань был ошеломлён.

- На дороге через гору были следы подков, и я также нашел следы убитого волчонка, - Сяо Цзюэ сказал: - Хэ Янь действительно спасал людей.

- В таком случае, Чжэн Сюань и другие действительно неэтичны, - лицо Шэнь Хана помрачнело. - Такие новобранцы, какими бы хорошими они ни были, оказавшись на поле боя в будущем, кто знает, не обернутся ли они временно друг против друга. Солдаты могут умереть от вражеского меча, но они не должны вонзать нож в спину своим товарищам.

- Однако, - Шэнь Хань подумал ио другом. - Если слова Хэ Яня действительно были правдой, можно ли снять с него подозрения? Если он такой человек, который может пренебречь своей жизнью ради своих товарищей, возможно, его следует рассматривать в новом свете.

- Нет, - ответил ему равнодушный голос Сяо Цзюэ. - Он убил волка голыми руками в ямеловушке на горе. Это не следует недооценивать, - он поднял брови. - Боюсь, у него есть секрет.

Шэнь Хань не осмелился ничего сказать. Хотя Лянь Чжоу Вэй находился за тысячи миль от столицы, сейчас ситуация была сложной, и никто не осмеливался относиться к ней легкомысленно.

Шэнь Хань посмотрел на Чжэн Сюаня и ещё несколько человек. Они сидели далеко и в этот момент часто смотрели в их сторону с беспокойством. Хотя Чжэн Сюань изо всех сил старался сохранять спокойствие, он не знал, что его ложь была разоблачена.

- Как генерал планирует поступить с этими людьми? - спросил Шэнь Хань.

- Они действовали презренно, играли с жизнями товарищей, будучи самонадеянными, с хорошим языком и острыми зубами, высокомерно решая, что правильно и неправильно, - выражение лица Сяо Цзюэ оставалось неизменным, его голос был спокоен. - Преступление клеветы на товарища известно. Они должны быть обезглавлены.

Сердце Шэнь Хана дрогнуло, и он склонил голову:

- Слушаюсь!

* * *

Когда Хэ Янь проснулась на следующий день, солнце уже взошло, и в доме никого не было. Она села, ошеломлённо глядя на солнечный свет в окне.

Кто-то толкнул дверь и вошёл. Хэ Янь подняла глаза и увидела, что это была вчерашняя девушка-врач Шэнь Мусюэ. Хэ Янь удивлённо спросила:

- Госпожа Шэнь?

- Это сегодняшний лечебный суп, ты должен принять его в первую очередь, - Шэнь Мусюэ поставила чашу с лекарством на маленький столик в комнате Хэ Янь. - Генерал уже вчера дал тебе лекарство от внешних ран, так что ты должен просто менять повязку три раза в день.

Хэ Янь взяла со стола чашу с лекарством, выпила её и спросила:

- Леди Шэнь, почему остальные ушли? Они меня даже не разбудили.

- Я сказала инструктору Ляну, что твоё тело всё ещё нуждается в некотором отдыхе, и сегодня не стоит идти на поле боевых искусств, чтобы практиковаться, - ответила Шэнь Мусюэ.

После этих слов Хэ Янь закрыла рот и снова посмотрела на Шэнь Мусюэ. Этой девушке всего шестнадцать или семнадцать лет. У неё кожа как сливки, да и сама девушка очень красивая. Самое главное, что она обладает спокойным и неторопливым темпераментом, что позволяет людям чувствовать себя невыразимо комфортно рядом с ней. Хэ Янь выглядела немного смущённой, и Шэнь Мусюэ слегка нахмурилась:

- Что случилось, младший брат?

- Ничего особенного, - сказала Хэ Янь. - Я просто думаю, что эта девушка, леди Шэнь, очень добра, кажется, я Вас где-то видел.

Шэнь Мусюэ была ошеломлена на мгновение, затем покачала головой и улыбнулась:

- Мы с младшим братом никогда не встречались раньше, так что ты, вероятно, припомнил что-то неправильно.

- Возможно, - Хэ Янь почесала голову. Увидев, что парень закончил пить лекарство, Шэнь Мусюэ взяла чашу с лекарством и вышла из комнаты.

Внезапно наступила резкая тишина, и Хэ Янь не знала, чем себя занять. К счастью, такое оцепенение длилось недолго, кто-то постучал в дверь.

- Кто там? - спросила девушка.

Раздался осторожный голос:

- Это я.

Хэ Янь вздрогнула, да голова человека показалась в дверях, это оказался Шэнь Хун.

Она не знала, что парень тут делает. Его лицо было очень бледным, а губы - сине-фиолетовыми, не такими живыми, как когда она впервые увидела его. Шэнь Хун захромал внутрь, не смея взглянуть в лицо Хэ Янь. Подойдя к кровати Хэ Янь, мальчишка неуверенно сказал:

- Я прошу прощения.

Хэ Янь уже знала все тонкости этого дела от Хун Шаня и сказала:

- Всё в порядке, разве ты не сказал им правду?

- Но я... почти... - Шэнь Хун был полон чувства вины.

Хэ Янь могла понять, что такой человек, как Шэнь Хун, который ничего не испытывал раньше, был робок и запаниковал, когда Чжэн Сюань угрожал ему, поэтому она сказала:

- Разве я не в порядке сейчас?

Шэнь Хун молча кивнул.

- Когда ты только вошёл в комнату, твоя походка была немного странной, - спросила Хэ Янь. - В чём дело?

- Я... Я нарушил военный приказ и был обвинён в сорока ударах дубинками, - сказал Шэнь Хун. - Я буду солдатом в будущем, но я не могу пойти на фронт.

Хэ Янь молчал, сорок ударов, неудивительно, что лицо Шэнь Хуна было таким плохим, уже считалось хорошим, что он не умер.

- А как насчёт остальных?

- Чжэн Сюань и двое других... были обезглавлены.... на глазах у всех новобранцев... - сказал Шэнь Хун с бледным лицом.

Хэ Янь не удивилась. Когда она была генералом Фэй Хуном, она слышала о дурной славе генерала Фэн Юня и о том, что дисциплина в его армии была чрезвычайно строгой. Однажды сын важного чиновника пришёл присоединиться к армии Южного Наньфу, просто с целью прославиться, он был обезглавлен Сяо Цзюэ из-за нарушения военной дисциплины. В то время высокий чиновник испытывал сильное неудовольствие и пожаловался Его Величеству, но в конце концов так и не получил удовлетворительного ответа.

Другие могли бы сказать, что Сяо Цзюэ был жесток, но если бы не это, он не смог бы контролировать южных солдат, не говоря уже о том, чтобы прийти к той позиции, которую занимает сегодня.

- Вообще-то это хорошо не быть фронтовым солдатом, - похлопала его по плечу Хэ Янь. - Ты мягкий и добрый, и ты не посмеешь никого убить на передовой.

Шэнь Хун неохотно улыбнулся. Он достал из кармана большое количество вещей и сунул их Хэ Янь в руку. Девушка посмотрела вниз и увидела, что это была горсть кедровых орехов.

- Ты хороший человек, - пробормотал Шэнь Хун. - Я был слишком труслив раньше, прости, я чуть не убил тебя. Эта горсть кедровых орешков для тебя... можешь не торопиться съесть их.

После этого он встал и, прихрамывая, вышел. Как только парень вышел из двери комнаты, Хун Шань и его группа вошли, и они столкнулись друг с другом. Шэнь Хун покраснел и поспешил уйти. После того, как он ушёл, Хун Шань спросил:

- Почему этот ребёнок был здесь?

- Он, должно быть, приносил свои извинения, - сказал Мэй. - Эй, брат Хэ, где ты взял кедровые орехи?

Он положил кедровые орехи на стол:

- Попробуй, если хочешь. Почему вы вернулись так рано?

- Главный инструктор сегодня кое-что сказал, - сказал Стоун. - В будущем нам не придётся бегать с тяжёлым грузом.

- Почему же? - удивилась Хэ Янь.

- Мы провели в Лянь Чжоу Вэе целое лето, - сказал Хун Шань, хватая несколько кедровых орешков и очищая их. - Главный инструктор сказал, что они выберут несколько квалифицированных новобранцев для отправки в передовой лагерь.

Хэ Янь подняла брови. Подсчитав время, оказалось, что действительно уже пришло время отбора.

- Он также сказал, что через несколько дней или около того мы будем сражаться в горах?

- Сражайтесь за флаг, - Ши подхватил его слова.

- О да, да, сражайтесь за флаг. Тот, кто справится с задачей лучше всех, или тот, кто будет первым, может быть выбран, чтобы присоединиться к авангардному батальону, - сказал Хун Шань, жуя кедровые орехи.

- Брат Хэ, должно быть, справится лучше всех, - Мэй подпёр руками щеку. - Брат Хэ настолько силен, что он обязательно войдёт в список лидеров.

Хэ Янь улыбнулась и покачала головой. Если это всего лишь передовой батальон, то, естественно, ничего трудного для получения места там для неё не было. Но если девушка хочет попасть в Девятизвенный батальон девяти знамён Сяо Цзюэ, то следовало опасаться, что ей придётся много работать.

Это был действительно вызов, и только те, кто может достичь небывалых высот, смогут прийти первыми.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1376527>